

Мое тело ощущалось невероятно тяжёлым, а сознание охватило головокружение.

В этой ситуации, когда я едва мог оставаться в здравом уме, во мне возникло странное подозрение.

Этот мир... это роман или реальность?

Внезапно те предложения, что я написал, создавая свой роман, всплыли в моей голове.

Содержание моего романа ожило, и героические истории Чэ Чинуна вспыхнули перед моими глазами. Башня Желания, битвы за артефакты и Башня Чуда...

Однако всё это больше не сможет осуществиться.

Впервые меня охватило осознание того, что я убил человека. Я услышал звук чего-то ломающегося внутри меня.

Этот мир просто роман...

Это был звук разбивающегося убеждения. Этого убеждения.

Тссс.

На мокрый снег, покрывающий землю, опустились чёрные ботинки.

Я в оцепенении поднял голову. Темные зрачки Босса вошли в мое поле зрения. Ее тело трепетало на снежном поле.

«Позаботьтесь о трупе».

В моих ушах прозвучал голос Босса. Я уставился на Чэ Чинуна, который трагически лежал на снежной земле. Половину его головы оторвало выстрелом.

Перед своей смертью он уже частично превратился в дьявола. Демоническая энергия все ещё буйствовала в его теле, что скоро вызовет воспламенение и огромный взрыв.

Босс помогла мне подняться. В тот момент я заметил, что половина моего тела обгорела. Тонкая одежда, которая была на мне, чтобы облегчить работу Джейн, практически полностью сгорела, как только я выстрелил из пистолета.

...

Хотя мои ноги были на земле, я всё ещё не мог стоять. Всё ещё будучи потрясённым, моя голова упала на плечо Босса. Босс замерла не предпринимая ничего, чтобы изменить мою позу.

Вскоре рядом появился портал. Изнутри вышли Джейн и Халифа. Когда они увидели, что произошло, их выражения сразу же помрачнели.

В этот момент из трупа Чэ Чинуна вырвалась демоническая энергия.

На этом моменте я потерял сознание.

3 января, особенно холодная, темная ночь.

КВАНН!

Чэ Шинхюк распахнул дверь.

Внутри места отдыха трупов он встретил знакомое лицо.

«...Здравствуйте, Чэ Шинхюк-сси».

Судмедэксперт Ким Чжунхо.

Через 11 лет после смерти жены Чэ Шинхюка, они снова встретились.

«...»

Не тратя времени на приветствие, Чэ Шинхюк подошел к трупу, лежавшему рядом с Ким Чжунхо.

Увидев труп, он стиснул зубы.

Холодный труп человека, чье лицо было наполовину взорвано. Это был его сын Чэ Чинун.

«У тебя есть какие-нибудь сведения о подозреваемом?»

Чэ Шинхюк всеми силами старался сохранить своё спокойствие.

«Еще нет. Должно быть, на месте преступления был изоляционный барьер. Там не осталось ни единого следа инцидента».

У следователей в наши дни были всевозможные сверхъестественные дары: психометрия, холодное чтение и т. д. Однако даже самые компетентные следователи Кореи не смогли найти никаких доказательств.

«Это были Джинны?»

«...Мы не уверены».

«Но здесь же демоническая энергия».

Чэ Шинхюк указал на черную энергию, сгустившуюся вокруг правой руки Чэ Чинуна.

«Я похож на дурака?»

Из покрасневших глаз Чэ Шинхюка потекли слезы.

«...Чэ Шинхюк-сси».

Ким Чжунхо тихо вздохнул.

У него не было другого выбора, кроме как сказать то, чего он не хотел говорить.

«Эта демоническая энергия... Она из тела Чэ Чинуна».

«...Что?»

Лицо Чэ Шинхюка пугающе исказилось.

Ким Чжунхо уставился на него подавленными глазами.

«Эта демоническая энергия была высвобождена из его тела, но была остановлена во время путешествия по его венам. Причиной этому, должно быть, была его смерть».

«...»

Как бы он не пытался, Чэ Шинхюк не мог понять слов Ким Чжунхо.

Нет. Он отказывался принять это.

Демоническая энергия... она из его тела? Это невозможно... если только Чэ Чинун не стал Джинном.

«Если это вы, найти этого чёртового ублюдка, который убил вашего сына, должно быть легко».

Ким Чжунхо продолжил говорить, в то время как Чэ Шинхюк тупо смотрел на него широко раскрытыми глазами и учащённо дышал.

«С мощью Дэхён, с силой Чэ Чучхоля, даже начать неистовствовать в Пандемониуме не станет большой проблемой. Однако мы больше не в 80-х».

Взгляд Ким Чжунхо упал на правую руку Чэ Чинуна.

«...Чинун стал Джинном. Нет, я впервые вижу такую руку. Это ещё сложнее, чем Дьявольская Трансформация Джиннов. Вы можете посмотреть и убедиться, что этот процесс продолжается даже после его смерти».

Дыхание Чэ Шинхюк стало еще более прерывистым. Его глаза, впившиеся в Ким Чжунхо, излучали убийственное намеренье.

«Я могу только предположить, что что-то произошло четыре года назад во время операции по подавлению Джиннов... Чтобы выяснить точную причину и найти виновного, потребуется вскрытие. Тем не менее, вскрытие покажет истинное состояние Чинуна».

Чэ Шинхюк посмотрел на своего сына.

Взгляд отца тщательно исследовал тело сына.

Наполовину взорванное лицо, навсегда закрытый глаз, хрупкое костлявое тело и... и правая рука, поглощенная таинственным существом.

Чэ Шинхюк медленно закрыл глаза.

Эмоция, текущая в глубинах его сердца, пожирала его.

«Это правая рука».

После минутного молчания Чэ Шинхюк заговорил.

«Ты единственный, кто знает об этом?»

Ким Чжунхо молча кивнул.

«Ты уверен?»

«...Да, но это то, что нам придется раскрыть однажды. Ради человечества».

«...»

Чэ Шинхюк положил руку на щеку сына. Его кожа уже стала холодной и сухой.

Глядя то, что по ощущениям ничем не отличалось от рыбы, Чэ Шинхюк мрачным тоном прошептал.

«...Я никогда не думал, что наступит тот день, когда мой сын очнётся».

Он думал, что Чэ Чинун умер ещё четыре года назад.

Он страдал от долга, который не мог заплатить.

Но две недели назад, когда его сын чудесным образом очнулся, он почувствовал себя на вершине мира.

«Сегодня я потерял сына во второй раз».

Его сын умер слишком быстро. Как будто он очнулся только чтобы попрощаться.

Этого было достаточно, чтобы оставить Чэ Шинхюку душераздирающую боль, которая будет преследовать его всю жизнь.

«...Но я не хочу потерять его в третий раз. Ради Наюны. Я хочу похоронить его спокойно и мирно».

Глядя на Ким Чжунхо, Чэ Шинхюк договорил. Из-за глубокой печали в его голосе Ким Чжунхо просто не смог ничего сказать.

Из глаз Чэ Шинхюка текли слёзы.

Ким Чжунхо со вздохом поклонился.

«...Сделаю все возможное. Я пошёл».

После этого Ким Чжунхо ушёл, предоставляя Чэ Шинхюку время, чтобы побыть наедине со своим сыном.

«...»

В пустой комнате, где была только холодная сталь и труп, Чэ Шинхюк дрожащей рукой гладил лицо своего сына.

Из-за слез, перекрывших его горло, он не мог ничего сказать.

У него было только одно желание.

'Сын... мой сын... надеюсь, в следующей жизни у тебя будет отец лучше...'

Это было воспоминание из прошлого.

Хотя ему не хватало цвета и нескольких кусочков, это была часть памяти, которая часто появлялась у меня во снах.

—Наюна.

Понаблюдав за тем, как я уже несколько часов практикуюсь в стрельбе из лука, Оппа позвал меня.

—Ун?

—... Если это слишком сложно, можешь отдохнуть.

Он осторожно подошел ко мне и поднял мою руку. Когда он увидел мою ладонь, которая кровоточила от волдырей и порезов, его лицо погрузнело, но я в ответ покачала головой.

—Я собираюсь стараться ещё сильнее. Я хочу стать Героем, что будет даже ещё лучше, чем Оппа.

Услышав мое высокомерное и смелое замечание, Оппа улыбнулся и погладил меня по волосам.

Его руки были теплыми и надежными.

—Я тоже надеюсь, что ты сможешь. Кстати, ты не забыла о следующей неделе, верно? Мы идем в парк развлечений.

Поездка в самый известный парк развлечений Кореи Foreverland*. Вместо того, чтобы чувствовать себя счастливой, та я, что была в моих воспоминаниях, с обеспокоенным лицом покачала головой.

*Название состоит из двух слов, навсегда и земля. Мой вариант перевода этого названия, если он кому-то нужен, это Вечная земля.

—Я не смогу поехать. Я собираюсь кое-куда пойти со своими друзьями.

—...В самом деле?

Хотя он и выглядел разочарованным, он вскоре ухмыльнулся.

—Тогда, полагаю, съездим в другой раз. Оппа сейчас будет работать, так что не переусердствуй. Если будешь перенапрягаться, не сможешь подрасти.

— Увидимся позже, Оппа~

Это утро осталось таким ярким в моей памяти по одной единственной причине.

Той ночью Оппа впал в кому.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/529905>